

Кудряшова Ираида Александровна, Селиванова Ирина Владимировна

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА НА СЕМАНТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ИСПАНСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ "ВОЙНЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ"

Данная статья знакомит читателей с лингвокультурологическим подходом к трансформации семантического содержания отдельных лексических единиц испанского и немецкого языков под влиянием последних геополитических событий в Европе и дает обоснование современным реалиям. Основываясь на информации, представленной в российских и зарубежных СМИ, авторы проводят анализ политической ситуации, сложившейся в Испании и Германии и показывают соответствующие языковые изменения, отмечая имеющееся сходство и вычленяя особенности, характерные для каждой страны в отдельности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 1. С. 126-128. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

закономерностей интеллектуальной, ментальной, эмоционально-волевой и других сфер проявления языковой личности переводчика позволит исследователям предложить такие когнитивные схемы и модели переводческой деятельности, благодаря которым взаимодействие языков и культур окажется плодотворным.

Список литературы

1. Бушев А. Б. Русская языковая личность профессионального переводчика [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2010. URL: http://www.ceninauku.ru/page_17492.htm (дата обращения: 18.03.2016).
2. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: УРСС, 2002. 264 с.
3. Кушникова Л. В. Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: автореф. дисс. ... д. филол. н. Пермь, 2004. 34 с.
4. Кушникова Л. В., Силантьева М. С. Языковая личность переводчика в свете концепции переводческого пространства // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2010. Вып. 6 (12). С. 71-75.
5. Салахова А. Г.-Б. 3D модель языковой личности // Когнитивные исследования языка. Москва – Тамбов – Челябинск, 2014. Выпуск XVIII. Язык, познание, культура: методология когнитивных исследований. С. 163-174.
6. Силантьева М. С. Элитарная языковая личность в профессиональном дискурсе: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пермь, 2012. 24 с.
7. Сиротинина О. Б. Элитарная речевая культура // Хорошая речь. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001. С. 228-225.
8. Тарнаева Л. П. Концепции языковой личности в контексте проблем переводоведения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2008. № 2 (13). С. 55-70.
9. Maurice C. Poésies. Морис Карем. Стихотворения / перевод с франц. М. Яснова. М.: Текст, 2011. 317 с.

ELITIST LINGUISTIC PERSONALITY OF TRANSLATOR IN COGNITIVE SPACE

Krivoruchko Anna Igorevna

*Perm National Research Polytechnic University
annaigor08@mail.ru*

The article examines the problems associated with the studies of elite linguistic personality of a translator in the modern cognitive aspect. Methodological foundation of the study is the synergetic conception of translator's space according to which the criterion of qualitative translation is the harmony interpreted as the semantic adequacy of the original and translated texts. The originality of the study involves describing the activity of a professional translator as an elite linguistic personality the dominant component of which is the harmonious translator's worldview. Poetical translation analysis indicates that the translator's harmonious reconstruction of the author's poetical worldview allows referring him to the elite personality.

Key words and phrases: elitist linguistic personality of a translator; translator's space; semantic adequacy; translator's harmony; translator's discourse; cognitive aspect.

УДК 81

Данная статья знакомит читателей с лингвокультурологическим подходом к трансформации семантического содержания отдельных лексических единиц испанского и немецкого языков под влиянием последних геополитических событий в Европе и дает обоснование современным реалиям. Основываясь на информации, представленной в российских и зарубежных СМИ, авторы проводят анализ политической ситуации, сложившейся в Испании и Германии и показывают соответствующие языковые изменения, отмечая имеющееся сходство и вычленяя особенности, характерные для каждой страны в отдельности.

Ключевые слова и фразы: геополитические факторы; миграционный европейский кризис; моральные европейские традиции и ценности; слово года; трансформация значения; семантическое содержание.

Кудряшова Ираида Александровна

Селиванова Ирина Владимировна, к. филол. н.

*Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова
irinaselivan@yandex.ru*

**ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА
НА СЕМАНТИЧЕСКОМ СОДЕРЖАНИИ ИСПАНСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ
ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ «ВОЙНЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»**

Началась жесткая борьба между западной и восточной цивилизацией.

В. Крамник, неоднократный чемпион мира по шахматам

Уже давно лингвисты определили, что лексическое содержание любого языка зависит от существующих реалий, и мы являемся свидетелями трансформаций, которые происходят в современном испанском и немецком языках под давлением геополитических факторов.

В первую очередь это относится к современному миграционному кризису, который имеет место быть в рамках Европейского Союза. Как известно, Европа приняла в 2015 году 1, 8 млн мигрантов, что отражается на ее социальном и политико-экономическом самочувствии, причем не в лучшую сторону [3].

Испанские лингвисты подсчитали, что в 2015 году самой употребительной лексемой в испанском языке оказалось существительное “refugiados” (беженцы), т.е. люди, которые спасают свои жизни из-за невозможности безопасного проживания на территориях своих национальных государств [4]. Следуя своим моральным ценностям, Европа, в том числе и Испания, начала оказывать помощь этой категории мирового населения, в первую очередь, гражданам Ближнего Востока и Африки, которые бегут из зон военных конфликтов. Но по мере роста миграционных потоков выяснилось, что не все беженцы являются таковыми. И поэтому для определения их статуса реанимируются ранее не очень популярные среди обычных пользователей испанского языка понятия, которые использовались только в специфических сферах, таких как юриспруденция и международное право: “inmigrantes, migrantes, desplazados internos у expatriados – иммигранты, мигранты, перемещенные лица, экспаты” (*здесь и далее перевод авторов – К. И., С. И.*), растет частотность использования лексем, т.е. узкоспециальных терминов, которые во времена «спокойной» Европы были нужны лишь специалистам по международному праву, а сейчас они на «слуху» у обычного испаноязычного обывателя.

Помимо этого, в связи с ростом влияния геополитических факторов на лексику “refugiados” **мы становимся свидетелями замены положительного семантического значения понятия “tolerancia – терпимость”**. Ранее эта лексема означала терпимость к культуре, традициям, вероисповедованию как граждан, так и не граждан, проживающих на определенной национальной территории, например: терпимость к секс-меньшинствам, легализации однополых браков и т.д., и все потому, что в *Европейском Союзе права личности имели приоритет над правами любого государства*. Теперь же, судя по обстановке, которая складывается из-за проблем с интеграцией вновь прибывших беженцев, у которых другая в большинстве случаев исламская, культура, традиции, моральные ценности, и которые не спешат интегрироваться в европейское сообщество, а наоборот, проявляют неприятие к нему в виде агрессивного и неуважительного поведения по отношению к коренным жителям, **это понятие вскоре может приобрести негативное семантическое содержание**.

Это, так называемое, внешнее негативное геополитическое влияние на лексику “tolerancia”. Справедливо-сти ради стоит упомянуть, что Испания, как и другие европейские государства, не в первый раз в своей истории испытывает исламское давление. В частности, большинство лексических единиц в испанском языке, которые начинаются с буквы «а», имеют свои этимологические корни в арабском языке.

На семантическое содержание лексемы “tolerancia” влияет как внешний геополитический фактор, так и внутренний. Т.е. внутри самой Испании растут разногласия между различными автономиями и регионами и социальная напряженность. Свидетельством этому являются националистические настроения в Каталонии, стране Басков, и сложности с формированием национального правительства после последних выборов.

О напряженной политической обстановке и появлении националистических настроений можно говорить и в Германии. Следует также отметить, что ситуация в Германии в плане отражения геополитического кризиса на семантическом содержании языка во многом сходна с ситуацией в Испании. Авторам статьи удалось провести большое количество параллелей. Как сообщает *Süddeutsche Zeitung*, общество немецкого языка назвало “Flüchtlinge” (беженцы) словом 2015 года [1]. Парадоксально, что ранее к таковым относились новые образования типа “Stresstest” (тест на стрессоустойчивость), “Wutbürger” (раздраженные граждане), которые не зафиксированы в словаре *Duden*. Это слова, которые содержат в значении некоторую напряженность и даже оригинальность.

Слово 2015 года совсем иное. Это давно известное, самое обычное слово. Но за прошедший год оно употреблялось гораздо чаще, чем какое бы то ни было другое. Политиками, активистами, комментаторами, служащими в офисах и обычными людьми. Согласно К. Хильдебранд, в 2015 году словом года нельзя было выбрать какое-то другое слово, кроме “Flüchtlinge”, в противном случае следовало бы говорить о том, что игнорируется тема года. Общество немецкого языка не проводит оценок, оно выбирает слова, которые оставляют существенный отпечаток на общественном дискурсе, особым образом сопровождают в языковом плане политическую, экономическую и общественную жизнь страны.

Ряд языковедов отмечает, что в дебатах о беженцах немыслимы нейтральные обозначения. Немцы, как и испанцы, прибегают к синонимическим рядам. Оттенки значений частичных синонимов способствуют более точному описанию различных категорий беженцев. Здесь используются лексемы “Vertriebene” (изгнанные), “Wirtschaftsflüchtlinge” (экономические беженцы), “unsere Gäste” (наши гости). И даже само слово “Flüchtlinge” перестало быть нейтральным для подавляющего большинства. Языковеды объясняют это тем, что для людей, умеющих слушать, воспринимать слова на слух, в нём уловима оценочная тенденция. Дело в том, что словообразовательный суффикс *-ling* присоединяется к словам для обозначения лица, которое характеризуется тем или иным качеством [2].

К слову “Flüchtlinge” близко по значению слово “Asylant” (ищущий политическое убежище), которое изначально было абсолютно безобидным. Оно часто использовалось уже в 60-е гг. В словаре *Duden* появилось в 1980 г. в 18-ом издании. И не без основания.

1980 г. – это год вооруженного путча в Турции. Число политических беженцев, пересекших границы Германии, достигло тогда 100 000. Имевшие место бурные дискуссии привнесли в значение слова негативную коннотацию. Оно перестало быть нейтральным, получило оценочное значение, стало ассоциироваться с людьми, которых не хотели видеть в Германии. Особенно остро это ощущалось в СМИ в 90-е гг. (Bild, Spiegel) [Ibidem].

Как и в случае с “Flüchtling”, борцы за политическую корректность увидели в составе слова суффикс *-ant*, который фигурирует также в словах “Simulant”, “Ignorant”, “Denunziant”. И все они вызывают негативные ассоциации.

Далее заметим, что никто не является только беженцем. Люди, бежавшие в Европу от войны и преследований, – это также матери и отцы, инженеры и повара, которые читают книги и смотрят фильмы. Они жили полноценной жизнью и продолжают это делать. «Побег» – это лишь эпизод в их жизни.

И на этом всё не заканчивается. В языке появляется понятие “Geflüchtete” (сбежавшие). Оно ставит под сомнение эпизодичность этого побега. Приставка *ge-* и принадлежность к категории «причастие» свидетельствуют, скорее, о законченном действии. Констатируют факт.

Представляется, что “Geflüchtete” – более правильное обозначение для различных категорий беженцев, оказавшихся на территории Германии. Подтверждением тому служит информация на различных сайтах о путях их интеграции, помощи в получении квалификации, обеспечении рабочими местами, способах обучения языку и т.д. Речь не идёт о предоставлении временного убежища и поисках возможности для возвращения беженцев на Родину. Даже при целенаправленном поиске об этом не удалось найти ни слова. Только о том, как адаптировать «народ» к жизни, как обеспечить безболезненное совместное существование.

Но, несмотря на все усилия и призывы бундесканцлера, многие немцы отвергают мигрантов. Просто потому, что для большого количества жителей Германии очевидно, что последние никогда не смогут стать немцами. Об этом свидетельствует исследование, проведенное в Берлинском университете им. Гумбольдта. Значительная часть опрошенных считает, что тот, кто ходит с покрытой головой, не может стать немцем [Ibidem].

Сайт www.sueddeutsche.de называет результаты проведенного опроса настораживающим открытием и говорит о намерении учёных разобраться в нём. По мнению последних, языковая конструкция “Menschen mit Migrationshintergrund” (люди с «миграционным прошлым») должна исчезнуть из языка. Однако здравый смысл подсказывает, что это вряд ли возможно, ибо язык – есть отражение реальной действительности. И беженцев, заполонивших в 2015 г. Европу, нельзя отделить от их прошлого, их национальности и культуры. Эти беженцы, по сути, и есть “Menschen mit Migrationshintergrund” (люди с «миграционным прошлым»). Видеоролики, снятые немцами и появившиеся в интернете за последние полгода, свидетельства очевидцев это неоднократно подтверждают.

В дискуссии о переселении и интеграции язык играет решающую роль. Язык, как известно, – великая сила. С его помощью мы пытаемся выстроить наши социальные отношения. Правильное употребление слов позволяет расставить точки над «и» и определить, кто есть кто, «назвать вещи своими именами». Понятия, которыми мы оперируем, образы, которые мы используем, определяют нашу политическую действительность, влияют на наше поведение. Под влиянием миграционного кризиса изменяется Испания и испанцы, Германия и немцы, как впрочем и другие европейские государства и их жители, что влечет за собой и языковые изменения.

В рамках настоящей статьи авторы привели несколько примеров трансформации семантического содержания отдельных лексических единиц испанского и немецкого языков под влиянием последних геополитических событий в Европе и, основываясь на информации, представленной в российских и зарубежных СМИ, предприняли попытку дать обоснование современным реалиям.

Подводя некоторый итог, следует отметить актуальность затронутой авторами проблематики. В зависимости от развивающихся геополитических событий в перспективе национальные европейские языки ждут лексические потрясения в виде неологизмов, семантических, стилистических и грамматических трансформаций. Причем, в самое ближайшее время. Анализ этих трансформаций мог бы стать основой дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. “Flüchtlinge” zum Wort des Jahres 2015 gewählt [Электронный ресурс]. URL: <http://dw.com/p/1HLpt> (дата обращения: 16.02.16).
2. Gierke S. Warum “Asylant“ ein Killwort ist [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sueddeutsche.de/politik/sprache-immigrationsdiskurs-warum-asylant-ein-killwort-ist-1.2262201> (дата обращения: 15.02.16).
3. http://www.abc.es/cultura/201512301147_noticia.html (дата обращения: 04.02.16).
4. <http://www.elmundo.es/cultura/2015/12/23/567ace79ca4741f6668b45b0.html?cid=> (дата обращения: 06.02.16).

THE REFLECTION OF MODERN GEOPOLITICAL CRISIS IN THE SEMANTIC CONTENT OF THE SPANISH AND GERMAN LANGUAGES OR POTENTIAL RESULTS OF "THE WAR OF CIVILIZATIONS"

Kudryashova Iraida Aleksandrovna
Selivanova Irina Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Plekhanov Russian University of Economics
irinaselivan@yandex.ru

This article acquaints readers with the linguocultural approach to the transformation of the semantic content of particular lexical units of the Spanish and German languages under the influence of the recent geopolitical events in Europe and substantiates the contemporary realities. On the basis of the information presented in the Russian and foreign mass media the authors analyze the political situation in Spain and Germany and show the appropriate language changes, marking the existing similarities and singling out features specific to each country.

Key words and phrases: geopolitical factors; European migratory crisis; European moral traditions and values; word of year; transformation of meaning; semantic content.